

Ведьма, или Страшные ночи за Днепром... Соч. А. Чуровского... Черной (ый?) Кощей... Соч. А. Чуровского

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.

Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.

Подготовка текста В. Э. Бограда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

ВЕДЬМА, ИЛИ СТРАШНЫЕ НОЧИ ЗА ДНЕПРОМ. Русский роман, взятый из народного предания. Соч. А. Чуровского. Москва. В типографии М. Пономарева. 1834. Три части: I - 170; II - 157; III - 156. (12).

ЧЕРНОЙ (ЫЙ?) КОЩЕЙ, ИЛИ ЗАДНЕПРОВСКИЙ ХУТОР У ЛУННОЙ ГОРЫ. Русский роман из времен Петра Великого. Соч. А. Чуровского. Москва. В типографии М. Пономарева. 1834. Три части: I - 99; II - 68; III - 51. (12).

Г-н А. Чуровский есть новое лицо, недавно выступившее на поприще литературы. Но неизвестность его имени нимало не мешает совершенному успеху его дебюта; пословица говорит: видно птицу по полету, а доброго молодца по ухватке! Он подражает почтенному Н. И. Гречу, знаменитому автору "Черной женщины", и, надобно сказать правду, подражает ему с большим успехом: его роман не только ни на волос не уступает в достоинстве "Черной женщине", но еще превосходит ее занимательностию содержания, обилием, всякого рода чертовщины, то есть участием нечистой силы в делах слабых смертных, множеством картин мастерской отделки, вроде сочинений матушки мадам Жанлис, Радклиф, Дюкре-Дюмениля и всей честной братии. Во всем этом г. Чуровский несравненно выше г. Греча; но у него есть свои стороны, в которых он уступает г. Гречу: это, во-первых, грамматика, которая у г. Чуровского жестоко страждет, тогда как у г. Греча является во всем блеске совершенства; само собою разумеется, что и не г. А. Чуровскому далеко тягаться в сем случае. Итак, г. А. Чуровский в грамматике далеко уступает ему, равно как и в наружных качествах своих романов: они печатаны в типографии г. Пономарева и, следовательно, на дурной серой бумаге и с типографическими ошибками, которые в соединении с орфографическими, синтаксическими и этимологическими приводят в трепет даже и меня, меня, за грехи жизни обреченного судьбою на чтение всех возможных ужасов, начиная с невинных мечтаний Вадима ***¹ до неистовой трескотни повестей Барона Брамбеуса. Зато сочинения г. Чуровского превосходят творение г. Греча внутренними качествами. Во-первых, в них чертовщины гораздо больше; во-вторых, они отличаются большею современностию, или по крайней мере претензиями на современность. Но я чувствую, что я никогда бы не кончил, если бы стал рассматривать романы г. А. Чуровского в отношении к роману г. Греча. Чтобы не утомить читателей "Молвы" огромною рецензиею, я предоставляю им самим судить о достоинстве произведений г. А. Чуровского по следующей тираде из его "Черного Кощея":

- Ну, Федюха Юла! распотешил ты давеча мою головушку, - говорил один из них, - шутками, начал перед Матрешей какие финты-фанты разводить; уж моли бога, что не видал те Гришуха Бурсак, а то отломал бы бока-то!

- Гришуха Бурсак! - ну уж великая штука!.. Нет, брат Сенюша, ты еще не видывал от меня рыси, я и не такую пыль в глаза запущу; а что мне Гришуха? - нипочем!.. Я как поговорил дюже с Матрешей, так она теперь и плевать-то на него не захочет. - Да что и за любововник! как съякшался с Мишухой удалым, по неделе к ней и глаз не кажет! (Ч. II.7.)

Не правда ли, что в этом маленьком отрывке вся Малороссия видна, как на ладони? что она выражена, воспроизведена в нем с удивительно поразительною верною?